Левый радикализм как политический и социокультурный феномен сформировался в 1960-е гг., развиваясь параллельно в странах Западной Европы, в США, в Латинской Америке и даже в Японии. В последние десятилетия большинство партий и движений левого толка придерживаются легальных методов политической деятельности, либо образуя конструктивную оппозицию, либо даже находясь у власти в отдельных государствах мира. Однако во второй половине XX века в рамках левого политического спектра возник целый ряд организаций радикальной направленности, в отношении которых применяют термин «леворадикальный экстремизм». Данный термин применяется для обозначения людей и групп, которые придерживаются крайних позиций в левом политическом спектре. К ним относят анархистов, маоистов, троцкистов, а также течения, близкие к ним.

Все политические течения, входящие в данную категорию, как правило, стремятся к демонтажу иерархий и созданию полного социального равенства в обществе, построению бесклассового и безгосударственного социума. Ультралевые следуют принципам интернационализма и антифашизма, антиимпериализма. В экономике ультралевые, как правило, придерживаются идей общественной собственности. В 1960-е – начале 1970-х гг. в странах Западной Европы и в США сформировалось ***движение «новых левых»,***
которое выступило с критикой так называемых «старых левых», то есть коммунистов, социалистов, социал-демократов, обвиняя их в недооценке роли вооруженной борьбы в революционном процессе. Важнейшей чертой их идеологии является нонконформизм – неприятие господствующего порядка, норм, ценностей, традиций или законов.

В 1961 г. американский журналист, симпатизировавший идеалам кубинской революции – Чарлз Райт Миллс – опубликовал своеобразный манифест этого движения под названием «Письмо к новым левым». Миллс утверждал, что ведущей и ударной силой мирового революционного движения теперь является не пролетариат, а молодежь. В качестве примера он приводил кубинскую революцию конца 1950-х гг. (средний возраст ее участников – 30 лет), а также студенческие выступления в США, Англии, Японии. Новые левые особый акцент делали на насильственные методы политической борьбы – теракты, восстания, «городскую партизанскую войну». Новые левые считали, что необходимо создать в отдельной стране «партизанский очаг» как базу революции и провести «великий поход» как средство ее распространения по всей стране. При этом они апеллировали к «китайскому опыту», то есть к вооруженной борьбе Коммунистической партии Китая и ее Красной армии в 1920-е – 1940-е гг. Причем, по логике молодых бунтарей, там, где не было африканских или латиноамериканских джунглей, есть «каменные джунгли» больших городов-мегаполисов, где тоже могут быть созданы партизанские отряды, ведущие «городские герильи». В 1960-е в университетах США, западноевропейских стран и Японии стали создаваться многочисленные студенческие организации анархистского или троцкистского толка. Например, в ФРГ это был Социалистический немецкий союз студентов (СНСС), который возглавил левацкий активист Руди Дучке, известный под прозвищем «красный Руди». Его концепция представляла собой синтез марксизма, маоизма и анархизма, с большим влиянием фрейдизма и экзистенциализма. Дучке проповедовал «прямое действие» и «провоцирующее насилие». Забегая вперед, отметим, что в 1970-е гг. этот деятель морально поддержал левый терроризм. Именно молодежные политизированные группы левацкого толка организовали так называемые «студенческие революции». По сути, эти «революции» свелись к массовым беспорядкам, с баррикадами и стычками с полицией, поджогом автомобилей и погромом магазинов. Так, в США крупный студенческий бунт произошел в Калифорнии, в университете в Беркли в сентябре – октябре 1964 года. Поводом стал запрет университетской администрацией политических акций на территории кампуса – студенческого городка. В ответ студенты Беркли создали «движение за свободу слова», которое было тесно связано с протестами против войны во Вьетнаме. Самые крупные выступления леворадикальной молодежи произошли в мае 1968 года в Париже. События мая 1968 года начались в парижских университетах:

сначала в университете Париж-Нантер, затем в Сорбонне. Движение возглавил 23-летний студент Сорбонны Даниэль Кон-Бендит. В движении протеста парижских студентов приняли участие многочисленные леворадикальные группы (анархисты, троцкисты, маоисты), получившие обобщающее название гошисты (от французского «гош», то есть «левый»). Студенческие беспорядки поддержали рабочие профсоюзы, объявившие всеобщую забастовку. Протестующие потребовали отставки президента Шарля де Голля и выдвинули программу «40-60-1000» (40-часовая рабочая неделя, пенсия в 60 лет, минимальный оклад в 1000 франков). Красный май 1968 года в Париже, безусловно, был социальным бунтом, но в то же время он носил карнавальный характер, соответствующий духу молодежной контркультуры. Чего стоят лозунги на студенческих баррикадах: «Скука контрреволюционна». «Мы не хотим жить в мире, где за уверенность, что не помрешь с голоду, платят риском помереть со скуки». «Мы не будем ничего требовать и просить: мы возьмем и захватим». «Не торгуйтесь с боссами! Упраздните их!». «Живи, не тратя время на работу, радуйся без препятствий». «Алкоголь убивает. Принимайте ЛСД». «Пролетарии всех стран, развлекайтесь!». Таким образом, это был социальный кризис во Франции, который вылился в массовые беспорядки, демонстрации протеста и всеобщую забастовку. Красный май привел, в конечном счете, к отставке президента де Голля. А затем началась достаточно мрачная эпоха в истории левого радикализма, который погрузился в «сумерки подполья», приняв форму левацкого терроризма. Печальную славу жестоких террористических групп, имеющих прямое отношение к левому радикализму, снискали себе «Фракция Красной армии», Японская красная армия и другие. Но, пожалуй, самой зловещей террористической организацией Европы ультралевого толка стали «Красные бригады». «Красные Бригады» - это итальянская леворадикальная организация, возникшая в 1970 году. Они были самым мощным городским партизанским движением Европы, на протяжении десятилетий находившимся под прицелом телекамер и полицейских винтовок, имевшее заграничные филиалы и сотрудничавшее с палестинским сопротивлением. Но изучать феномен «Красных бригад» следует, начиная с гораздо более ранних событий. Их история вытекает из сложной истории Италии и социально-экономической ситуации внутри нее. Очень важным фактором в становлении Красных бригад было наличие определённой революционной традиции и богатого опыта борьбы — прямого наследия итальянского Сопротивления времён фашистского режима и нацистской оккупации. «Бригады», только «Гарибальдийские» и «Маттеотти», а также «Справедливость и свобода», сражались с режимом Муссолини, ведя партизанскую войну с 1943 по 1945 гг. Причем коммунистические Гарибальдийские бригады составляли более половины численности армии Сопротивленя и были наиболее боеспособной его частью. Партизанское движение сыграло ключевую роль в свержении фашизма в Италии, что создало положительный образ бригад в глазах итальянцев на долгие десятилетия. В этой традиции было воспитано множество будущих бойцов «Красных бригад». После Второй Мировой войны, в 1950-ых годах в Италии начался бурный экономический рост. Его также называют Итальянское экономическое чудо. Невиданный рост промышленности сопровождался такой же невиданной урбанизацией. Города просто не справлялись с наплывом рабочей силы, зарплата рабочего не позволяла приобрести хоть сколько-нибудь приличное жилье. В итоге эти города обрастали трущобами. Средний почасовой заработок промышленных рабочих вырос на 20 %, но такой рост заработной платы далеко не соответствовал

увеличению затрат их физической и нервной энергии в результате широкого внедрения промышленно-конвейерного производства.

В 1960-х в среде молодежи всей Европы активно распространялись революционные настроения. Эта тенденция не обошла и Италию. Гремели захваты университетов — сначала в Тренто, «кузнице» леворадикальной молодёжи, затем в Пизе, а после, зимой 1967–1968 годов — и в других учебных центрах. Молодые леворадикалы к этому моменту были полностью разочарованы в политике Коммунистической партии Италии, не достигшей ощутимых результатов по улучшению положения общественных низов. Партия, наоборот, заняла очень умеренную позицию по отношению к праволиберальному правительству. Именно в таких социально-экономических условиях появились и именно из них произошли «Красные Бригады». Группировка «Красные бригады» (BR – от итальянского Brigate Rosse) была создана в Италии в августе 1970 г. Организация была основана в августе 1970 года Ренато Курчо, студентом Университета Тренто, его подругой Маргеритой Кагол и Альберто Франческини. Своей целью организация провозгласила создание революционного социалистического государства в результате вооруженной борьбы и последующий выход Италии из блока НАТО. Это была настоящая подпольная армия – армия хорошо вооруженная и крайне жестокая: численность «красных бригад» достигала 25 тысяч боевиков, многие из которых проходили подготовку на Ближнем Востоке и в странах Магриба, в тренировочных лагерях палестинского сопротивления. Поначалу «Красные бригады» занимались так называемой “вооруженной пропагандой”: устраивали поджоги, похищали людей, раздавали листовки. Чтобы взрастить у рабочих революционное сознание, в листовках нередко печатали паспортные данные и адреса руководителей и рабочих, заподозренных в «нечистоплотной» деятельности, призывали совершать «пролетарскую месть». В начале 1970-х гг. они появились на некоторых фабриках и в районах Милана. Настоящий террор начался в 1971 г. Тогда «Красные бригады» заложила восемь зажигательных бомб под поездами на заводе «Pirelli». В 1972 организация похитила Идальго Маккиарини, руководителя завода «Sit-Siemens» в Милане. Его схватили прямо у входа на предприятие, сфотографировали с позорной табличкой на шее и несколько часов удерживали, допрашивая по поводу реструктуризации завода. Из-за начавшихся полицейских операций против «Красных бригад» группировка уходит в подполье. Участникам удалось избежать арестов. Отделения в Милане и Турине вели успешную пропаганду и постепенно завоевывали позиции. В июне 1974 г. в результате действий «красных бригад» появились первые жертвы – были убиты два неофашиста из Итальянского социального движения. В сентябре 1974 года Р. Курчо был арестован и приговорен к 18 годам тюрьмы (освобожден по амнистии в 1987 г.). В ответ организация перешла в настоящее наступление: приступила к борьбе напрямую против государства. Первую такую акцию «Красные бригады» провели в Генуе, похитив магистрата Марио Сосси. Он предстал перед «Революционным судом». Сосси приговорили к «смертной казни». Однако в результате заложника отпустили на волю. Позже «Красные бригады» зачастую брали в заложники видных политиков, чтобы получить выкуп для финансирования организации.

В 1974 году «Красные бригады» провели первый международный террористический акт – взрыв посольства США в Афинах. Организатор этого теракта – Коррадо Симиони – создал внутри Красных бригад секретную группу, так называемый «суперклан». Другим лидером второго поколения красных бригад стал Марио Моретти. В 1978 г. Красные бригады «второго поколения» во главе с Марио Моретти похитили и убили христианского демократа Альдо Моро, который был ключевой фигурой в ходе переговоров о создании правительственного большинства в парламенте, в которых стало возможно появление «исторического компромисса» между Итальянской коммунистической партией и Христианско-демократической партией. Группа из пяти членов Красных бригад, одетых в форму авиакомпании «Alitalia», устроив засаду, убили пять телохранителей Альдо Моро и схватили его самого. Похищение Моро Красные бригады пытались использовать для давления на итальянское правительство с целью официального признания группировки в качестве повстанческого движения. Однако правительство от переговоров с похитителями отказалось. Различные политические силы Италии предлагали свои варианты разрешения ситуации. Сам Альдо Моро писал из заточения отчаянные письма своей семье, политическим соратникам, Папе Римскому, умоляя о начале переговоров. Согласно материалам суда, состоявшегося в 1982 году, после удержания Моро в течение 55 дней в пригороде Рима на улице Монтальчино, Красные бригады пришли к окончательному выводу, что правительство не вступит в переговоры, и приняли решение убить заложника. Предложив Моро переодеться в свежевыглаженный костюм, «бригадисты» внушили ему, что сегодня освободят, для чего его надо скрытно транспортировать в Рим. С этой целью заставили Моро спуститься в гараж и забраться в багажник красного «Рено», укрыться пледом. После чего один из главарей террористов Просперо Галлинари выстрелил в жертву из пистолета, а затем разрядил ему в грудь автоматную обойму. Изрешечённое тело положили в багажник машины, брошенной на виа Каэтани, на полпути между штаб-квартирами Христианско-демократической и Коммунистической партии. Другой лидер «бригадиров» Марио Моретти в книге «Brigate Rosse: una storia italiana» («Красные бригады: одна итальянская история») отметил, что убийство Моро явилось крайним выражением марксистско-ленинских революционных действий. Основатель группировки Альберто Франческини, в свою очередь, писал, что для находящихся в заключении членов Красных бригад так и осталось загадкой, почему в качестве мишени таких действий был избран именно Альдо Моро. Это преступление вызвало жесткую реакцию против Красных бригад со стороны итальянских правоохранительных органов и специальных служб. Убийство популярного политика также вызвало активное неодобрение со стороны итальянских левых радикалов, в том числе и части находящихся в заключении бывших лидеров Красных бригад. С этого момента организация стала быстро терять поддержку. Окончательный поворот случился в 1979 г. Член Коммунистической партии Италии и организатор профсоюзного движения Гуидо Росса изучал распространение пропаганды Красных бригад и сообщал полиции о лицах, вовлеченных в эту деятельность. За это он был убит, однако убийство популярного лидера окончательно отвратило от группировки рабочих, на которых изначально была ориентирована пропаганда Красных бригад. Кроме того, в течение 1980 г. итальянская полиция инициировала массовые репрессии. Было задержано около

12 000 левых активистов, не менее 600 человек бежали из Италии (из них около 300 человек во Францию и около 200 — в Южную Африку). Большинство арестованных лидеров группировки (к примеру, Фаранда, Франческини, Моретти, Моруччи) активно сотрудничали со следствием в поиске остающихся на свободе боевиков в обмен на существенное смягчение приговоров либо отреклись от своих взглядов. В декабре 1981 г. боевики «красных бригад» в Вероне захватили в заложники американского генерала Джеймса Дозьера, заместителя начальника штаба сухопутных войск в НАТО в Южной Европе. Дозьер был освобожден в ходе спецоперации, став единственным в истории США американским генералом, захваченным террористами. В 1984 г. произошел раскол «красных бригад» на две соперничающие фракции: Сражающаяся коммунистическая партия (большинство) и Союз сражающихся коммунистов (меньшинство). В том же, 1984-ом, году находящийся в заключении основатель организации, Ренато Курчо, призвал соратников к прекращению вооруженной борьбы в силу ее бессмысленности и бесполезности. В 1990-е – начале 2000-х гг. в Италии появились немногочисленные террористические группы, заявляющие о своей преемственности этой организации и именующие себя «новыми красными бригадами». Поэтому в итальянское общество до настоящего времени преследует «призрак убийства Альдо Моро», то есть страх перед возобновлением масштабной кампании политического терроризма. А один из основателей «Красных бригад» Альберто Франческини заявил, что группировка продолжает существовать, поскольку ее «официальные похороны не проводились».

Таким образом, левый радикализм, своеобразным воплощение которого стали итальянские «Красные бригады», был и остается влиятельным направлением международного экстремизма – направлением очень неоднородным, и в организационном, и в доктринальном плане. До недавнего времени принято было считать, что на Западе пик левацкого экстремизма был пройден в 70-80-е годы прошлого столетия. Однако движение «желтых жилетов» во Франции и в других европейских странах, а также «расовые» беспорядки в США 2020 года с участием групп анархистов и «Антифа» наглядно свидетельствуют, что леворадикальная повестка в этой части мира далеко не исчерпана и можно сделать вывод о возможной радикализации левого политического спектра в том числе и в современной России.

Студент 3 курса МГПУ им. М.Е.Евсевьева Чикаров Павел, лауреат Всесоюзного конкурса «Наука и образование против идеологии экстремизма …»